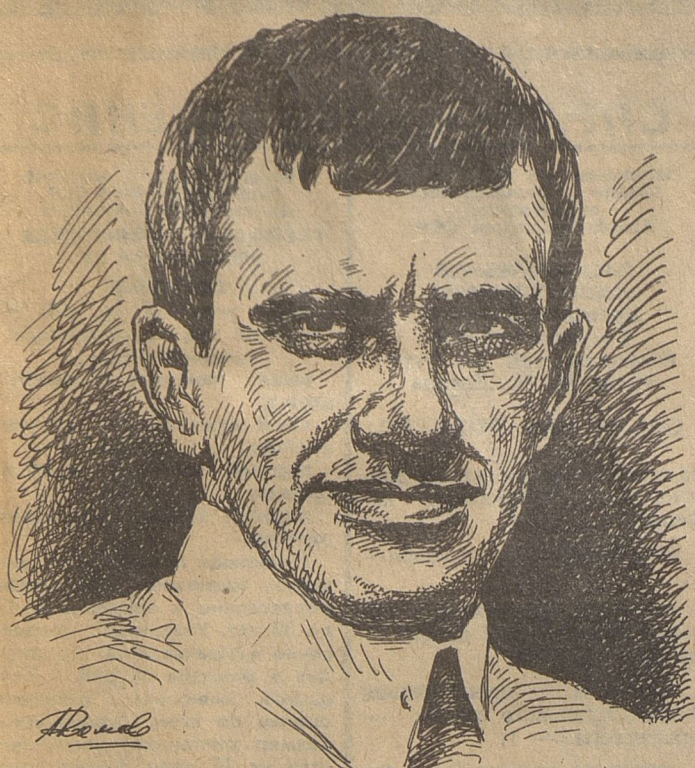

90-летию со дня рождения великого советского поэта, певца революции Владимира Владимировича МАЯКОВСКОГО посвящается очередная выпуск страницы «Культура и Жизнь».

Трудом громаду лет прорывав...

Всякая эпоха нуждается в своих летописцах, и каждая великая эпоха рождает своих певцов и художников. Эпоха социалистической революции выдвинула многих великих мастеров слова, среди которых выделяется могучая фигура Маяковского. Он выступил последним поэтом дореволюционной России и первым поэтом эпохи социализма, эпохи, получившей наиболее полное художественное воплощение в его творчестве.

Революция породила Маяковского-поэта, и Маяковский, назвав ее «моей революцией», опозитивировав, воспел, посвятив в 1918 году в ее честь торжественную оду.

О, четырежды славься, благословенная! — сказал Маяковский, определив тем самым «место поэта в рабочем строю», утверждая, что «литература не зеркало, отражающее историческую борьбу, а оружие этой борьбы». Он прекрасно владел этим оружием, которым, защищая революцию, утверждал и возвышал ее, и вместе с нею возвышался сам. Поэт становится «народным водителем и одновременно — народным слугой» — так формулируется определяющая эстетический принцип Маяковского.

Творчество Маяковского отражает в себе два этапа формирования русского общественного и художественного сознания начала века. Неуклонный процесс революционизирования общественного сознания, стремление к правде, социальной справедливости, критика старого мира с его моралью, религией, искусством и любовью — таковы основные мотивы дореволюционных произведений поэта. Он пишет о страданиях и трагедии простых людей, с отчаянием и гневом вопрошает: «А мне сквозят строй, сквозят грохот как проклятия любви к живому». Но поэт оптимистичен, не теряет надежды на близкую революцию, на рождение нового человека.

И он, свободный, ору о ком я, Человек — придет он, верьте мне, верьте!

Октябрьская революция одухотворила и обогатила поэзию Маяковского, как всю литературу и искусство XX века, новыми идеями, проблемами и темами. Поэт всем своим предшествующим творчеством был подготовлен к встрече с революцией, хотя еще до конца не был свободен от влияния футуризма. Гениальность Маяковского проявилась еще и в том, что он первым понял, что «только Октябрь дал новые огромные идеи, требующие Нового оформления», провозгласил: «Да здравствует искусство пролетарской революции», утверждая: «К черту аполитичность!».

Когда я
тожу
то, что прожил,

и роюсь в днях —
ярчайший где,
я вспоминаю
одно и то же —
двадцать пятое, первый день.

Так писал Маяковский в поэме «Владимир Ильич Ленин», свидетельствуя о том, что Октябрьская революция обозначила новый рубеж в жизни поэта, новый этап в его творчестве. Эпос, лирика, драма, сатира, стихи для детей, очерки, теоретические статьи — все становится доступным перу, «приравненному к штыку». Поэт свободно и вдохновенно работает в разных стилистических манерах, обогащается его художественная палитра, углубляется художественный историзм. Вслед за романтико-героическими поэмой «150.000.000» и пьесой «Мистерия-буфф» он создает лирико-эпические поэмы «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!». Маяковский создает поэтический эпос Октябрьской революции. Партийность, народность, реализм, социалистический гуманизм, жизнеутверждение — отныне главные черты поэзии Маяковского, в творчестве которого окончательно утверждается метод социалистического реализма. Маяковский сам называет его «тенденциозным реализмом» (термин «социалистический реализм» возник в 1932 году).

Образы Ленина, народа, партии и революции становятся главными в произведениях Маяковского. Воспевая социалистическую Родину, поэт с гордостью пишет о величайших преобразованиях в стране, о ратном и трудовом подвиге советского народа, о всемирно-историческом значении революции, о великой исторической миссии Страны Советов в борьбе за мир и социализм, бичует в своих сатирах бюрократизм, мещанство, взяточничество, подхалимаж — все, что способно тормозить продвижение страны Октября вперед, к вершинам общечеловеческого прогресса.

Активная гражданская позиция, яркая публицистическая стилистика, полемическая направленность характеризуют творческий облик великого поэта-гражданина. Многие произведения, такие, как «Владимир Ильич Ленин», «Сергею Есенину», «Послание пролетарским писателям», «Разговор с фининспектором о поэзии», «Во весь голос» и другие, написаны в явной или скрытой полемике со всевозможными оппонентами. Такова была атмосфера литературной жизни 20-х годов.

Маяковский использовал оружие полемики во имя консолидации художественных сил молодой страны, раскрывая сущность происходящих событий и фактов глубоко, объективно, художественно правдиво.

Сочтемся славою —
ведь мы свои же люди, —
пускай нам
общим памятником будет
построенный
в боях социализм.

1926 год. В Бакинском оперном театре предстояла встреча с Владимиром Маяковским, только что вернувшимся из зарубежной поездки. Об этом извещали афиши, расклеенные по всему городу.

Впечатления от этой встречи остались на всю жизнь. Вот он стоит перед нами во весь свой громадный рост, величественный, необыкновенно обаятельный. Под стать его внешности был мощный бас. При жизни поэта и после него я слышал многих мастеров слова, но никто не читал стихов Маяковского лучше, чем сам автор. Когда он выступал, казалось, ты не только слышишь его, но и видишь воочию все, о чем он читал.

В тот день он познакомил нас с несколькими стихотворениями об Америке. За границей Владимир Маяковский выступал как полномочный посол поэзии социалистической державы. И с этих позиций в своих стихах обличал уродливые нравы капиталистического ми-

Поэма А. Безыменского названа «Владимир Ильич Ульянов». Маяковский назвал свою поэму «Владимир Ильич Ленин». И это название не случайное, а нем — смысл поэтической формулы, которая раскрывается в тексте:

Короткая
и до последних мгновений
нам известна
жизнь Ульянова.
Но долгую жизнь
товарища Ленина

Надо писать
и описывать заново.

«Долгая жизнь» Ленина — поэтическая метафора, заключающая в себе историю рабочего класса и революционного движения России. Такова суть принципа художественного историзма, который утверждает-ся в творчестве поэта и определяет собой характер его произведений.

Автор этих строк более тридцати лет читает лекции по творчеству Маяковского в вузах республики. Приятно отметить, что студенты всегда охотно и с любовью слушают стихи поэта-революции. Им всегда по душе идея глубокого, романтико-героического пафоса, ораторская интонация, яркость, необычность и метафоричность поэтических образов Маяковского.

Поэзия Маяковского имеет огромное познавательное значение. Трудно назвать какую-либо область личной или общественной жизни, проблемы и темы эпохи, о которых бы не писал Маяковский. Творчество Маяковского — бесконечно богато, многообразно, неисчерпаемо, энциклопедично как по содержанию, так и по форме. Поэзия Маяковского — школа идейного, нравственного, эстетического воспитания молодежи. Коммунизм — это молодость мира, и его возводит Маяковский, — писал поэт, обращаясь к «уважаемым товарищам потомкам», к молодежи. Маяковский был молодым в душе и в поэзии. Он был и остается любимым поэтом советской молодежи.

Творчество Маяковского обращено в будущее, оно созвучно нашей эпохе, Маяковский был и остается поэтом-новатором, реформатором русского стиха. Творчество Маяковского вообрало в себе лучшие черты и достижения классической поэзии.

Маяковский был и остается поэтом жизни, которую он изучал, разгадывая по городам Союза, пропагандируя и утверждая советскую революционную поэзию.

Сейфулла АСАДУЛЛАЕВ,
доктор филологических наук,
профессор.

Культура и Жизнь

Выпуск 85-й

СТАЛ ПУТЕВОДНОЙ ЗВЕЗДОЙ

Маяковский проявлял большой интерес к Советскому Азербайджану. Его радовали успехи республики, с гневом он обличал ее врагов.

Тема «Маяковский и Азербайджан» — многогранна и обширна. Она имеет ряд аспектов: пребывание поэта в Баку, его встречи с трудящимися республикой, творческие контакты с писателями и деятелями культуры, произведения поэта, посвященные Азербайджану, освещение его творчества и эпизодов, связанных с пребыванием в Баку, влияние Маяковского на нашу поэзию, переводы его стихов на азербайджанский язык. Все эти вопросы представляют большой интерес и как факты биографии Маяковского и в то же время позволяют увидеть весь богатый спектр литературных связей того времени, плодотворность которых особенно сказалась в становлении новой по духу поэзии Советского Азербайджана.

Новаторские качества поэзии Маяковского привлекли интерес к нему молодых азербайджанских поэтов. Слушая его выступления в самой разнообразной аудитории во время пребывания Маяковского в Баку, они воочию видели живую реакцию его слушателей — нефтяников, студентов, учителей, видели, как он овладевал их вниманием, как устанавливал живой контакт, взаимопонимание, которые основывались на слове правды, на революционном значении всей его поэзии.

Это импонировало, вызывая желание учиться у Маяковского. Хотя в азербайджанской поэзии XX века и возвышалась фигура пламенного поэта-сатирика Сабера, однако нужно было не только обличать отживающее, всякие пороки, оставленные в наследство феодально-помещичьим обществом, но и указывать дорогу вперед, звать к новым рубежам, учить социализму.

Вот этому — стремлению познать в стихе художественными средствами перспективу в ее революционном развитии, то есть новому зарождающемуся в литературе методу социалистического реализма — и учились у Маяковского тогда молодые азербайджанские поэты Сулейман Рустам, Самед Вургун, Расул Рза, Мамед Рагим и другие.

Показателем в этом смысле путь, который прошел один из аскалов азербайджанской поэзии Сулейман Рустам, чья юность совпала с юностью республики. Начало 20-х годов — время консолидации пролетарских сил в поэзии, и Сулейман Рустам стал одним из активных поборников новой поэзии, основателем литературного объединения «Красные перья». Об этой поро С. Рустам скажет так:

Над нами власть наука
обретала,
И в обществе товарищей
своих
Мы постигли мудрость
«Капитала»
И Маяковского железный
стих.

Уже в те годы, учась у Маяковского, он становился народным трибуном в молодой советской поэзии, был беспощаден к миру старому, воспевавший новую жизнь, новые отношения, новую мораль. В самих названиях его первых книг было выражено стремление идти в ногу с жизнью, ломать старые традиции, создавать новые формы, новый стих («От печали к радости», «Шаги», «Голос», «Огонь», «Да берега», «Слово русскому брату» и другие) — образцы политической и гражданской лирики, которые как бы на новом уровне возрождали традицию лирической исповеди «о времени и о себе», традицию Маяковского.

Важным свойством «сулеймановских стихов», поднимавших его до высот подлинной идейности и партийности, является острое ощущение совести, живой контакт с ней. Оно наполняет его поэзию мотивами гражданственности, что так органично было для поэзии его духовных учителей, одним из которых, безусловно, был Маяковский. Вот почему ему, учителю, и поверял свои сокровенные мысли поэт в стихотворении «Разговор с Маяковским»:

Я обращаюсь к тебе,
Маяковский! С тобой
Хочется вновь по душам
говорить откровенно.
Стал для меня ты навек
путеводной звездой.
Ленинской партии верен ты
был неизменно.

Благотворное воздействие Маяковского испытывал и Самед Вургун как раз в годы, когда происходило его становление как поэта. Стихотворение «Репортаж», весьма показательное в этом отношении, является своеобразным манифестом молодого Самеда Вургун:

Я —
поэт
миллионов,

пропахших
бензином и серой.
Я — враг
буржуазных салонов,
одежды
в драпри
и портьеры...

В ярком, ритмическом слове «Репортаж» без труда угадывается отказ от чуждого стиха Маяковского. Вспоминания оспаривания об этой поро, Самед Вургун в статье «Держа равнение на Маяковского» скажет о благотворном воздействии великого пролетарского поэта на его творчество.

Уроки Маяковского оставили заметный след в творчестве Расула Рза. То общее, что связывает Р. Рза с творчеством Маяковского, проявляется не столько в «ступенчатости» и «неблестности» стиха, его черт, канонической выразительности и внутренней экспрессии, в основе которых — «цепная реакция» ассоциаций, неожиданных «поворотов» слова и мысли, звуковых контрастов и диссонансов, а в том, что входит в понятие «духа поэзии», ее новой идейно-эстетической и новаторской сущности. И здесь интересные параллели, сопоставление произведений Ленинских, созданных этими двумя поэтами.

Влияние Маяковского на поэзию разных народов (Л. Арагона, Н. Химмета, П. Неруду и других) — это прежде всего воздействие революционной по духу, взрывной по силе и масштабной по популярности в массах поэзии нового типа, сформировавшейся в 30—40-е годы и на современном этапе целый ряд имен, среди которых Е. Евтушенко, Р. Рождественский, Э. Межелайтис, Р. Рза и другие.

Воздействие поэзии Маяковского проявлялось в самом процессе становления поэта новой формации, идущего к широкому поэтическому общению, к общечеловеческим мотивам и темам. С каждым этапом моментом зрелости Расула Рза это все больше составляло суть его гражданской, партийной, интернационалистской поэзии.

При этом надо помнить о связи его творчества и с народными поэзией, о наличии в нем почти всех форм традиционных поэтических конструкций и ашугской лирики, благодаря которым также стали возможны выходы к новым рубежам, «выскам и дальям» современной поэзии.

Опыт Расула Рза, продолжавшего традиции Маяковского, свидетельствовал о том, что новации в области формы лишь

тогда оправданы, когда они сопровождаются новыми философско-идейными исканиями. Эту закономерность подтверждает опыт всей мировой поэзии, ее лучших представителей. В этом — смысл и новаторского поиска Р. Рза.

От первых гражданских, политических стихов-манифестов 30-х годов, несущих в себе откровенный вызов старой стихотворной традиции, до общепризнанного вклада в Ленинскую (поэма «Ленин»), и далее к философским обобщениям на современном этапе прошел Расул Рза, творчески осваивая традиции поэта трудовых масс.

Поэт Мамед Рагим, вспоминая Маяковского, отмечает его роль в становлении молодой поэзии Азербайджана тех лет. «У Маяковского», — писал он, — «спуска много лет, — мы учились «делать стихи», тщательно взвешивая каждое слово, добываясь меткости, простоты, предельной ясности стихотворной речи. Великий гений поэзии, Маяковский в то же время был и великим тружеником».

В недавней дискуссии на тему «Маяковский и современная поэзия», которая велась на страницах «Литературной газеты», Наби Хазри говорил о традициях Маяковского, об «эстетической силе» его стихов. Характерно и собственное обращение Наби Хазри к опыту Маяковского. В частности, интересна своеобразная «переключка», которую ведет Наби Хазри со своим великим предшественником в стихотворении «Вместе с солнцем», повествуя о наших днях, о молодом герое и городе на Каспии — Сумгаите.

Довольно
Одному тебе сиять,
Давольно
Одному тебе кружиться,
Наш Сумгаит,
Пройди за лядью лядь,
Чтоб с солнцем земными
Подружиться...

Так говорит Наби Хазри, обращаясь к светилу, демонстрируя прямую связь образов и мотивов с известным стихотворением поэта «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче».

Традиции Маяковского и сегодня дают о себе знать в творчестве азербайджанских поэтов разных поколений. Эти традиции помогают идти в ногу со временем, быть ближе к жизни народа, помогать его делам и свершениям.

Гасан ГУЛИЕВ,
доктор филологических наук.

СЛОВО О ПОЭТЕ

САМЕД ВУРГУН

Голос Владимира Маяковского, поэта нового мира, был услышан на всех континентах. Его примеру превращать искусство в орудие революционного пролетариата следовали многие поэты. Об этом их восхищенные, благодарные слова.

Маяковский, певец коммунизма, героической борьбы народа против эксплуататорского строя, улек всех нас не только исключительностью своего творчества, но и немощной действительностью художественного слова. Ни у кого с такой поэтической силой не прозвучали мотивы советского патриотизма, пролетарского интернационализма и ненависти к империализму, как в стихах Маяковского...

Стихи Маяковского были для нас практическим курсом социалистической эстетики. Они учили нас искусству изображения советской действительности. Они были образцом и примером. Держа равнение на Маяковского, мы, молодые поэты, дингались вперед по неразведанному полю новых тем...

Нас поразили и восхищали масштабность, поэтическая емкость, широта обобщений, содержащихся в образной системе стихов Маяковского. Стих Маяковского звал нас к широкому творческому охвату явлений советской действительности, к поэзии передовых революционных идей и великих исторических событий, к активной «вторжению» в жизнь...

РАСУЛ РЗА

Образ Маяковского предстает перед нами мысленным взором как дерево могучее, вечнозеленое, корнями глубоко ушедшее в родную землю, именно вечнозеленое дерево, прошедшее через бури и ненастья времени, через жару и стужу и сохранившее свою молодость, свежесть, это вечнозеленое огромное существо гордо красуется на пути истории, все время находится в движении, в ритме исторических событий.

Конечно же, это сравнение не раскрывает и не может раскрыть сложный, насыщенный богатством граней образ человека-поэта, каждая строка которого натянута до предела энергией активного борца-гражданина. Любовь, ненависть — вот главные движущие силы творчества Маяковского. Его безграничная любовь к своей Родине, ко всему тому, что делает историю нашей страны краше, его любовь к трудовому человеку, где бы он ни находился, к какой бы нации ни принадлежал, его ненависть ко всему, что мешает людям жить, творить, свободно проявлять свое умение и талант, — все это делает творчество Маяковского интернациональным в самом широком смысле этого слова.

Необходимость, действительность, жизнеутверждающая сила поэзии Маяковского поистине неуязвимы, ибо он был великим певцом своей эпохи, глашатая человеческого счастья на земле.

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

Маяковский был, есть и будет. Сила воздействия его стихов растет с каждым днем. С каждым днем они приобретают все более глубокое значение и новое звучание. Поэзия Маяковского — это русло, по которому стремится вперед течение нашей поэзии.

НАЗЫМ ХИКМЕТ

Не было в жизни советского народа ни одного сражения, в котором не участвовал поэт Маяковский, не было утраты, которую бы он не оплакал. Не было победы, которую бы он не воспел, не прославил бы на века. Всей своей жизнью Маяковский завоевывал право жить после смерти, шатай, как и прежде, вместе с народом, оставаясь его ярким ислетом и слугой.

ПАБЛО НЕРУДА

Среди одаренных поэтических систем, с их классификацией расцветов и сумерек, раздался его голос, подобный молоту строителя. Поэт нахлестнул в сердце коллектива силу для новых мелодий. Нежность и яркость заветных слов Маяковского поэта остаются поныне высочайшим образцом нашей поэтической эпохи.

ЭДУАРДАС МЕЖЕЛАЙТИС

Поэтическое творчество Маяковского в целом — «Илиада» и «Одиссея» Октября.

Самвел ГРИГОРЯН.

Владимир Маяковский среди азербайджанских писателей. Баку, 1927 год.

С Л Ю Б О В Ь Ю К Б А К У

ра, пороки и социальные противоречия капитализма. Стихи вызвали бурную реакцию зала, горячее одобрение. Удивила тогда и одна из самых потрясающих особенностей Владимира Маяковского — его феноменальная память. Все свои стихи он читал, ни разу не заглядывая в бумагу.

Когда был объявлен перевод, в фойе стали продавать книги поэта. Вокруг столиков толпились столько народу, что к ним невозможно было пробиться.

Маяковский и сам вышел в фойе и с нескрываемой радостью смотрел, как раскупались его книги. Я стоял рядом и наблюдал за ним. Несколько девушек с книжками Маяковского подошли к поэту. — Владимир Владимирович, — обратилась одна из них, — пожалуйста, надпишите на память, — и протянула ему книгу.

Маяковский взял книжку, спросил, как зовут девушку по имени и отчеству, и экспромтом написал на обложке коротенькое стихотворение. Затем взял книжку у другой, стал что-то набрасывать на оборотной стороне обложки, и то дело кидала на девушку коротенькие взгляды. Через минуту, отдавая книжку, спросил:

— Ну как, узнаете себя?
— Ой! — вскрикнула она, изумленно рассматривая свой портрет.

Между тем вокруг Маяковского собралась большая толпа людей. Каждый хотел получить автограф. Но это было невозможно. Надписав еще несколько книжек и вернувшись счастливым обладателем, Маяковский отошел. Из театра я в тот вечер возвращался с незабываемыми впечатлениями, оставшимися навсегда в моей памяти.

Во второй раз я слышал Маяковского на Бакинском заводе имени лейтенанта Шмидта, куда пришел с группой пиотенько стихотворения. Затем взял книжку у другой, стал что-то набрасывать на оборотной стороне обложки, и то дело кидала на девушку коротенькие взгляды. Через минуту, отдавая книжку, спросил:

— Ну как, узнаете себя?
— Ой! — вскрикнула она, изумленно рассматривая свой портрет.

Между тем вокруг Маяковского собралась большая толпа людей. Каждый хотел получить автограф. Но это было невозможно. Надписав еще несколько книжек и вернувшись счастливым обладателем, Маяковский отошел. Из театра я в тот вечер возвращался с незабываемыми впечатлениями, оставшимися навсегда в моей памяти.

Вейших городов мира, сказал Маяковский.
Эту веру он выразил в одном из своих стихотворений, посвященных нашему городу. Поэт писал:

Если в будущее
крепко верится —
Это оттого,
что до края
Изливается
столицам в сердце
Черная
бакинская
густая кровь.

А потом зазвучали стихи. С напряженным вниманием слушали рабочие каждое новое стихотворение поэта, дождливо отмечая, что после победы Советской власти за короткий срок произошло огромное изменение — на месте закопанных барачников выросли красивые рабочие поселки, исчезли дым и копоть. Недалек тот день, когда Баку станет одним из красивейших городов мира, сказал Маяковский.

Эту веру он выразил в одном из своих стихотворений, посвященных нашему городу. Поэт писал:

он стал собираться, и, обратившись к слушателям, сказал: — Дорогие товарищи, некоторые не понимают моих стихов. Ставлю на голосование. Кто понимает и любит мои стихи, прошу поднять руки.

Вскинулся густой лес мозолистых рабочих рук.

— Большое спасибо, товарищи, — возмолвилно заявил Маяковский. — Я писал для вас, пишу для вас и буду писать для вас!

Поднялся буквально шквал аплодисментов.

Спустя некоторое время после этой встречи Маяковский опубликовал стихотворение «Массам непонятно». Мне кажется, что оно написано под впечатлением встречи с рабочими завода имени лейтенанта Шмидта. Это был ответ тем горе-критикам, которые утверждали, будто стихи Маяковского

го непонятны рабочим и крестьянам.

В одной из своих статей, озаглавленной «Вас не понимают рабочие и крестьяне», Маяковский говорил: «Библиотечка должна быть агитатором, пропагандистом коммунистической, революционной нужной книги». Он писал о том, что одного такого библиотечка-агитатора (женщину) он увидел в Баку, в школе второй ступени. Благодаря ее стараниям учащиеся глубоко изучали его, Маяковского, стихи. «Искусство», — утверждал Маяковский, — не рождается массовым, оно массовым становится в результате суммы усилий». В этой статье поэт рассказывал также о своих встречах с тружениками Бакинских предприятий. Эти встречи наглядно показали, насколько хорошо понимают и любят рабочие настоящее большое искусство.

Жизнь и время подтвердили правоту Владимира Маяковского.

Самвел ГРИГОРЯН.